

А. А. Чернушкин

**РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.
В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
РОССИИ ПО ДОКУМЕНТАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В данной статье представлен краткий обзор нескольких документов, посвященных Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., которые находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации. Сведения, содержащиеся в данных материалах, позволяют более взвешенно и детально рассмотреть роль Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в культурно-исторической памяти России.

Ключевые слова: Русско-Турецкая война 1877–1878 гг., архивные документы.

A. A. Chernushkin

**RUSSIAN-TURKISH WAR 1877-1878
IN THE CULTURAL AND HISTORICAL
MEMORY OF RUSSIA ACCORDING
TO DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

This article provides a brief overview of several documents on the Russian-Turkish war of 1877–1878, which are stored in the State Archive of the Russian Federation. The information contained in these materials allows a more balanced and detailed discussion of the role of the Russo-Turkish War of 1877–1878, in the cultural and historical memory of Russia.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877–1878, archival documents.

Память о достижениях и успехах, равно как и о промахах, провалах и потрясениях прошлого нашей страны позволяет формировать современную повестку дня в соответствии с теми уроками, которые общество усвоило благодаря изучению исторического наследия. Важнейшими элементами этого наследия являются различные источники – воспоминания современников, работы историков, а также памятники культуры, отражающие те или иные исторические события. Российские архивы способны предоставить все имеющиеся в их распоряжении материалы для осмысления и анализа самых различных событий российской и мировой истории. В частности, это официальные документы, статьи и записки, имеющие отношение к Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

В июле–августе 1876 года сербская армия потерпела несколько сокрушительных поражений, и Сербия обратилась к европейским державам с просьбой о посредничестве для прекращения войны. Совместный ультиматум держав вынудил Турцию предоставить Сербии перемирие сроком на один месяц и начать переговоры о мире.

На этом фоне особо пристального внимания заслуживает «дипломатическое маневрирование» России, увенчавшееся Константинопольской конференцией великих держав

(Россия, Великобритания, Франция, Германия, Австро-Венгрия и Италия), проходившей с 23 декабря 1876 по 20 января 1877 года.

21 декабря 1876 г. подготовленный Конференцией план был передан Турции, которая выдвинула встречные предложения, отклоненные великими державами, – таким образом попытки преодолеть разногласия остались безуспешными. 18 января 1877 года Великий визирь Мидхат-паша заявил об отказе Турции признать решения Конференции, а державы-участники отозвали своих послов из Константинополя.

19 марта 1877 года в Лондоне был подписан Лондонский протокол – последняя дипломатическая попытка великих держав воздействовать на Османскую империю, чтобы решить проблему мирным путем. Однако 12 апреля Порты его отклонила, заявив, что рассматривает его как вмешательство во внутренние дела Турции, «противное достоинству турецкого государства». Отказ Турции от реализации решений Константинопольской конференции и Лондонского протокола положил конец попыткам решить Восточный вопрос мирным путем и предоставил Российской империи легитимные основания для начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

В связи с этим стоит заострить внимание на двух циркулярах главы дипломатического ведомства Российской империи, канцлера князя А. М. Горчакова, наиболее наглядно демонстрирующих внешнеполитическую ситуацию на рубеже 1876–1877 гг.

**Правительственный вестник
от 2-го (14-го) ноября 1876 года**

**Циркулярная депеша его светлости
государственного канцлера князя Горчакова
к представителям России при иностранных
державах, из Царского Села,
от 1-го ноября 1876 года
(13 ноября по нов. стилю)**

Прискорбные события, обагрившие кровью Балканский полуостров, произвели глубокое впечатление во всей Европе. Правительства, по состоявшемуся между ними соглашению, признали необходимым, во имя человеколюбия и общего блага, положить преграду такому порядку вещей. Они прекратили кровопролитие, настояв на заключении обеими воюющими сторонами перемирия, и условились определить основы для мира, который предоставил бы христианским населением положительные обеспечения против несправедливых злоупотреблений турецкой администрации и необузданного произвола оттоманских властей, ограждая вместе с тем и Европу от периодического возобновления кровавых потрясений.

Императорское правительство стремилось всеми силами к упрочению единодушия между великими державами, сохраняя непрестанно в виду, что в настоящем вопросе интересы политические должны уступить место более возвышенным интересам всего человечества и спокойствия Европы. Оно направит все зависящие от него средства к тому,

чтобы это единодушие привело, наконец, к последствиям существенным, прочным и согласным с требованиями справедливости и всеобщего мира.

Но, между тем как дипломатия ведет в течение года переговоры, имеющие целью привести европейское соглашение к действительному осуществлению, Порта воспользовалась возможностью вызвать из глубины Азии и Африки темные силы наименее обузданных элементов исламизма, возбудить фанатизм мусульман и раздавить под тяжестью численного превосходства христианские населения, вступившие на борьбу за свое существование. Виновники ужасных избиений, справедливо возмущивших всю Европу продолжают пользоваться безнаказанностью и в настоящее время, следуя их примеру, на всем протяжении Оттоманской империи совершаются на глазах негодующей Европы, повторения тех же насилий и того же варварства.

В виду таковых усложнений, Государь Император, принимая со своей стороны твердую решимость преследовать и достигнуть, всеми зависящими от него средствами, предначертанную великими державами цель, изволил признать необходимым мобилизовать часть своей армии.

Государь Император не желает войны и делает все возможное для избежания оной. Но его Величество не остановится в своей решимости до тех пор, пока признанные всей Европой принципы справедливости и человеколюбия, в коем народное чувство

России примкнуло с неудержимою силою, не возымеют полного и обеспеченного прочными гарантиями осуществления.

Вы уполномочены прочесть и передать копию с настоящей депши г. министру иностранных дел.

Примите и проч.¹

**Правительственный вестник
от 23-го января (4-го февраля) 1877 года**

**Циркулярная депеша государственного канцлера
князя Горчакова к российским послам в Берлине,
Вене, Париже, Лондоне и Риме,
от 19-го января 1877 года**

Отказ Порты удовлетворить желаниям Европы вводит восточный кризис в новое положение.

С самого возникновения этого кризиса Императорский Кабинет отнесся к нему, как к вопросу обще-европейскому, который не должен быть и не мог разрешиться иначе как к единодушному согласию великих держав. Действительно, так как все кабинеты отвергли всякую предвзятую мысль, основанную на исключительно личном расчете, то задача их сводилась к тому, чтобы склонить турецкое правительство к справедливому и человечному управлению христианскими подданными Султана, для ограждения Европы

¹ Газетные вырезки о войне 1877–1878 гг., о 25-летию царствования Александра II, по польскому вопросу и др. // ГА РФ. Л. 37.

от тех постоянных потрясений, которые возмущали ее совесть и нарушали ее спокойствие.

Таким образом, дело это становилось вопросом человеколюбия и общего блага.

Вследствие сего императорский кабинет употребил с своей стороны все старания к тому, чтобы вызвать совокупное действие Европы для устранения кризиса и предупреждения его возврата. Он вступил в соглашение с австро-венгерским правительством, как непосредственно заинтересованным в этом вопросе, с целью представить европейским кабинетам такие предложения, которые могли бы послужить основанием к общему соглашению и общим действиям. Эти предложения, изложенные в депеше графа Андраши от 18-го (30-го) декабря 1875 года, были приняты всеми великими державами, а также и Портою; но соглашение это осталось бесплодным, так как не было скреплено решением привести его в исполнение, а потому берлинский меморандум побудил кабинет снова установить начало совместной деятельности для изыскания более действительных средств к достижению общей цели.

Хотя при этом не последовало единодушного согласия и дипломатическая деятельность была, таким образом, приостановлена, тем не менее, в виду усложнения кризиса кровавыми событиями в Болгарии, революцией в Константинополе и войной с Сербией и Черногорией, кабинеты соединились вновь.

По почину английского правительства они установили основания и гарантии и умиротворения, подлежащие обсуждению на конференции, созывавшейся

в Константинополе. Эта конференция на предварительных заседаниях пришла к полному соглашению как относительно условий мира, так и о предложенных реформах. Она сообщила Порте результаты своих совещаний в смысле твердого и единодушного желания Европы, но встретила с ее стороны упорный отказ.

Таким образом, после дипломатических усилий, продолжавшихся более года и свидетельствующих о степени важности, придаваемой великими державами делу умиротворению Востока, о их праве обеспечить это дело, в виду общих выгод, и о их твердой решимости достигнуть этого путем общеевропейского соглашения, кабинеты вновь оказываются в том же положении, как при начале этого кризиса, ныне принявшего еще более тревожный характер вследствие пролитой крови, крайнего возбуждения страстей, повсеместного разрушения и невозможности определить когда окончится столь бедственное положение дел, тяготеющее над Европой и справедливо смущающее общественное мнение и правительства. Порта ни во что не ставит ни свои прежние обязательства, ни долг, лежащий на ней, как на члене европейского союза ни единодушные желания великих держав. Положение дел на Востоке не только не приблизилось к удовлетворительному разрешению, но даже ухудшилось, продолжая угрожать спокойствию Европы и тревожить чувства человеколюбия и совести христианских народов.

В этих видах Его Императорскому Величеству желательно, прежде чем определить свой последующий образ действий, узнать, как полагают поступить Кабинеты, с которыми мы старались до сего времени и впредь желаем, насколько это будет возможно, действовать сообща.

Цель, которую великие державы имели в виду, была ясно определена действиями конференции.

Отказ турецкого правительства затрагивает достоинство Европы и ее спокойствие. Нам необходимо знать, как отзовутся на этот отказ и чем намереваются обеспечить исполнение своих требований кабинеты, действовавшие доселе заодно с нами.

Вам предлагается осведомиться об этом, по прочтении этой депеши и вручении копии с нее министру иностранных дел.

Примите и проч.²

Среди документов, относящихся к событиям войны 1877–1878 гг. и сохранению ее исторической и культурной памяти, можно найти информацию, касающуюся дальнейших взаимоотношений между Россией и Болгарией, их совместного участия в мероприятиях, посвященных войне и ее героям и возведения различных мемориалов на территории обоих государств.

² Газетные вырезки ... Л. 46.

Так, в фондах ГА РФ хранится записка³, датированная 27 января 1900 г., за авторством военного историка, полковника Николая Алексеевича Епанчина, посвященная постройке храма в Плевне, на месте сражения, проходившего с 8 по 22 ноября 1877 г. В записке Епанчин объясняет необходимость возведения церкви тем, что *«много русской крови пролито на Балканском полуострове, но ни одно место на нем не было так обильно полито русской кровью и усеяно русскими костями, как Плевна и ее окрестности...»* Епанчин предлагает точное место для строительства, а именно холм, где располагалась ставка Османа-паши, а после победы был проведен молебен в присутствии императора Александра II. Помимо этого, в тексте записки содержится обсуждение желания князя болгарского Фердинанда чаще посещать Россию *«для того, чтобы делать доклады Государю Императору по болгарским делам»*. По мнению Епанчина, визиты князя послужат укреплению российско-болгарских отношений и *«будут служить доказательством прочности нашего влияния в Болгарии»*. *«Вместе с тем эти приезды нас ни к чему не обяжут, так как от нас будет зависеть дать тот или другой ответ на представления князя и таким образом, в известной степени, руководить его внутренней и внешней политикой»*, – отмечал Епанчин.

В фондах архива также можно найти многочисленные документы, содержащие описание победы под Плевной, в честь которой и была выстроена церковь. Здесь, прежде всего, стоит упомянуть машинописную копию «Истории

³ Записки полковника Епанчина о постройке в Плевне церкви в память воинов, павших в войне 1877–1878 гг., о назначении русского офицера командиром болгарской дунайской флотилии, о приезде болгарского князя в Россию и прочее // ГА РФ.

Лейб-Гвардии Гусарского полка в Турецкую войну 1877–1878 гг.», составленную Великим князем Олегом Константиновичем, с его личными правками. В «Истории Лейб-Гвардии Гусарского полка...» есть эмоциональное описание долгожданного окончания осады Плевны и радость русских по случаю победы:

Ликование было всеобщее и полное, шапки летели вверх и громовое и неумолкаемое Ура разнесло далеко по горам, даже до лагерей турок, роковую для них весть уничтожения главного их оплота против победоносного наступления наших войск и плена лучшей из армии предводительствуемой храбрым и энергическим начальником. В несколько часов Плевны, этой болячки, тревожившей каждое сердце, не стало. Благодаря героизму наших войск неприятельская твердыня пала и с ее падением освобождалась армия почти в сто тысяч человек, могущая теперь неудержимо идти вперед, преодолевая все препятствия, чтобы решительным шагом за Балканы победоносно покончить компанию⁴.

Также интересна книга «Мои воспоминания» генерала Дмитрия Антоновича Скалона⁵, который в 1877–1878 годах, в чине полковника, состоял членом кассационного присут-

⁴История Лейб-Гвардии Гусарского полка в Турецкую войну 1877–1878 гг., составленная великим князем Олегом Константиновичем. Машинописная копия с правками Олега Константиновича // ГА РФ. Лл. 116–117.

⁵ Книга Скалона Д. А. «Мои воспоминания», том II с пометкой «для отзыва». 1877–1878 гг. Изд. 1913 г. // ГА РФ.

ствия при главнокомандующем действующей армии Великом князе Николае Николаевиче (Старшем). Воспоминания Скалона также содержат описание захваченной Плевны:

На земле, в иных местах лежали убитые люди, лошади и скот, между ними еще не прибранные раненые турки, в числе которых и жители Плевны, все они пострадали от нашего артиллерийского огня.

Затем автор рассказывает о молебне по случаю победы и награждении Великого князя орденом Св. Георгия 1-й степени – стоит подчеркнуть, что Николай Николаевич стал последним в истории кавалером ордена Св. Георгия 1-го класса:

29 ноября был назначен молебен близ Плевны, на Гривицком шоссе, на редуте №5, где была ставка Османа-паши.

Государь Император подъезжая, когда увидел великого князя, выскочил из коляски и, махая фуражкой и крича ура, бросился в объятия великого князя.

Музыкантские хоры играли «Боже, царя храни», все окружающие и войска восторженно подхватили царское ура, которое стало нарастать и разноситься по плевнинским полям и долинам.

Государь Император собственноручно надел на его высочество ленту Св. Георгия 1-й степени и наградил начальника штаба и Э. Ив. Тотлебена 2-й степенью, Имеретинского и Радецкого 3-й степенью, Левицкого 4-й степенью, затем сам изволил скомандовать «слушай, на караул» и отдал честь его высочеству главнокомандующему.

Затем начался (и мы отслушали) благодарственный молебен, по окончании которого поехали в Плевну и позавтракали.

После того Государь Император потребовал Османа-пашу.

Его привели, поддерживая под руку, так как он, вследствие раны переступал одною правою ногою.

В фондах ГА РФ хранятся памятные записки (рапорты) профессора Академии художеств Александра Николаевича Померанцева о ходе строительства храма-памятника, посвященного войне 1877–1878 гг. и освобождению Болгарии⁶. Они были составлены на имя президента Академии художеств великой княгини Марии Павловны и царя Болгарии Фердинанда I, документы датированы 23 апреля 1909 года. Померанцев был автором проекта и архитектором храма-памятника Святого Александра Невского, возведенного в столице Болгарии Софии. Освящение собора состоялось в 1912 году. В тексте рапорта указано, что строительство проводилось при заинтересованности покойного супруга великой княгини великого князя Владимира Александровича и царя Болгарии Фердинанда I и осуществлялось исключительно на болгарские деньги. Кроме того, автор выражает свою благодарность царю Болгарии и просит о добавлении в алтарную часть икон святых, почитаемых Александром II, а также сообщает о поручении Фердинанда изыскать средства на окончание строительства храма. Завершается рапорт прошением к великой княгине Марии

⁶ Рапорт профессора Академии художеств Померанцева о ходе строительства храма-памятника, посвященного войне 1877–1878 гг. и освобождению Болгарии. Приложена копия рапорта Померанцева болгарскому царю Фердинанду I о том же // ГА РФ.

Павловне о содействии, подчеркивая ее особую роль как августейшего президента Академии художеств.

В числе документов, свидетельствующих об увековечении памяти о войне 1877–1878 гг., можно отметить Отношение военного министра России, генерала от инфантерии Александра Федоровича Редигера от 18 августа 1907 года великому князю Владимиру Александровичу о назначении его главой делегации русской армии на торжественном открытии в Болгарии памятников, посвященных войне 1877–1878 гг.⁷, а также письмо председателя болгарского комитета «Царь-освободитель» Стояна Заимовича великому князю Владимиру Александровичу о постройке музеев войны 1877–1878 гг. в Плевне, Беле и Подиме⁸. В Отношении военного министра содержится список офицеров и нижних чинов, командированных для участия в торжественных событиях. Также Редигер сообщает великому князю:

...для переезда командруемых чинов депутации из Одессы в Варну и обратно, распоряжением Морского министерства, назначен для вашего императорского высочества пароход “Эриклик”, на котором могут быть помещены не свыше 11 генералов и 6 офицеров, прочие чины депутации будут перевезены на судах практического отряда Черного моря, который назначен конвоировать пароход “Эриклик”.

⁷ Отношение Редигера великому князю Владимиру Александровичу о назначении его главой делегации русской армии на торжественном открытии в Болгарии памятников, посвященных войне 1877–1878 гг., и письмо председателя болгарского комитета «Царь-освободитель» Стояна Заимовича великому князю Владимиру Александровичу о постройке музеев войны 1877–1878 гг. в Плевне, Беле и Подиме // ГА РФ. Лл. 3–4.

⁸ Там же. Лл. 1–2.

По уведомлению Болгарского дипломатического агента в Петербурге, прибытие депутации в Софию должно состояться не позже вечера 28-го августа, так как на 29-е августа назначен прием ее его высочеством князем Болгарским.

К 30-летию войны 1877–1878 гг. помощник военного министра генерал-лейтенант А. А. Поливанов написал обращение к великому князю Владимиру Александровичу, содержащее список представителей частей войск, входивших в состав бывшей действующей армии на Европейском театре войны 1877–1878 гг., для их командировки на предстоящие в Болгарии торжества⁹. В списке перечислены конкретные фамилии и звания, указаны войсковые части, корпуса, дивизии и стрелковые бригады, от которых были отправлены офицеры и нижние чины, как непосредственные участники балканских событий.

Последним и одним из самых интересных документов можно назвать воспоминания генерал-майора Порфирия Дмитриевича Черноглазова, написанные в эмиграции¹⁰. В 1877 году Черноглазов окончил Киевское пехотное юнкерское училище и в чине прапорщика был выпущен в 125-й пехотный Курский полк. В рядах Курского пехотного полка вступил в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, участвовал в походах и сражениях Руцукского отряда, был контужен. С 1920 года П. Д. Черноглазов жил в Софии и получал небольшую пенсию от болгарского правительства за участие в войне 1877–1878 годов.

⁹ Списки представителей воинских частей, посланных в Болгарию на празднование 30-летия войны 1877–1878 гг. // ГА РФ.

¹⁰ Черноглазов П. Д. Жизнь русских ветеранов, участников освободительной войны в 1877–1878 гг. в Болгарии за время с 1923 года по 1933 год. Воспоминания // ГА РФ.

Черноглазов не только описал быт ветеранов русской императорской армии в Болгарии после революции, но и поднял важнейшие вопросы, которые позволяют понять причину и значение братских отношений между Болгарией и Россией. Тест начинается с вступительного слова от составителя, в котором он называет цели своей работы:

1. Установить, как в течение последних 10 лет, с момента написания работы с 1923–1933 гг., болгарский народ чтит память Царя Освободителя Александра II и солдат, отдавших свои жизни ради освобождения Болгарии и их отношение к русским ветеранам-эмигрантам.

2. Популяризация фактов памяти событий войны и помощи ее участникам, которая послужит основанием для взаимных дружеских отношений двух братских народов. А также вопрос восстановления границ Сан-Стефанского договора, определенных царем Освободителем.

Первая часть описания жизни русских ветеранов начинается с создания в Болгарии Союза Русских Ветеранов. Эмигранты, прибывшие в Болгарию, столкнулись с множеством проблем, в первую очередь финансовых, несмотря на значительную помощь местного населения. Идея союза принадлежит генералу от кавалерии А. А. Смагину, он же установил связь с будущими участниками союза. Целью союза стала моральная и материальная поддержка ветеранов, оставшихся без средств к существованию. Для чего был составлен устав, который было необходимо предъявить в Министерство Внутренних Дел для утверждения, ради статуса юридического лица. В группу вошли: генералы – Берхман,

Ерофеев, Николаев и Черноглазов; полковники – Пелехин и Золотухин; статский советник – Евреинов.

Председателем группы был избран генерал Смагин. Огромную помощь в этом начинании оказал генерал Велизар Лазаров, который стал почетным председателем союза. Русские ветераны участвовали в многочисленных празднованиях годовщин, устраивали благотворительные мероприятия в пользу участников войны. Автор подчеркивает, что болгарский народ всегда с уважением относился к героям освободительной войны, откликаясь на все их начинания, а также предоставил им широкий спектр привилегий. Это подтверждает следующая цитата:

За десять лет жизни в Болгарии русский ветеран убедился, что болгарский народ свято чтит память Царя Освободителя и относятся с чувством глубокой благодарности к России и всему русскому.

Работа с архивными документами, всестороннее исследование источников, в том числе, личных фондов, играет существенную роль в изучении событий Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Источниковая база данного периода огромна: очень многие из тех, кто принимал участие в войне, оставили письма и дневники. Именно по этим источникам можно с достаточно высокой достоверностью восстановить не только ключевые события данного периода, хронологию военных действий, но также мнения и оценки участников.